

29.09.2009

подробности

Почему затормозили закон о ТВ?

На прошлой неделе Сейм притормозил принятие поправок к закону о радио и телевидении, вернув проект обратно в парламентскую комиссию по правам человека и общественным делам. Дебаты по этому вопросу были весьма эмоциональными, что вполне понятно: наши политики очень сильно зависят от радио и телевидения. А до выборов в парламент остался всего год...

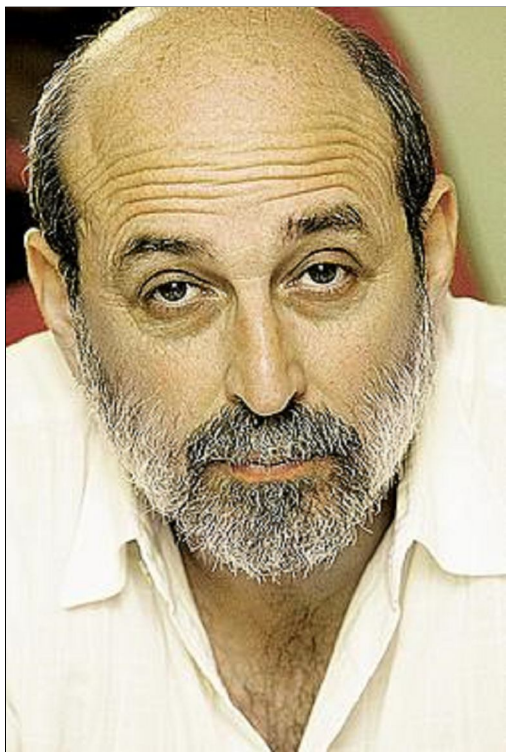

Фото LETA.

Ина ОШКАЯ

Что происходит с латвийским общественным телевидением и радио? Что тормозит принятие поправок к закону? И зачем эти поправки нужны? В интервью «Часу» ситуацию разъясняет депутат Сейма от «Центра согласия», член комиссии по правам человека и общественным делам Борис Цилевич (на снимке).

Чем плох закон?

- О принятии нового закона о радио и телевидении в коридорах власти говорят уже давно. В чем проблема? Чем не устраивает старый закон?
- Есть целый ряд причин. Во-первых, сегодня Национальный совет по радио и телевидению, по сути, находится в ситуации конфликта интересов. С одной стороны, совет является держателем государственных долей на Латвийском телевидении и Латвийском радио и представляет их интересы. А с другой стороны, совет - это независимая надзорная институция, которая отвечает за честную конкуренцию на медийном рынке. Возникает противоречие, на которое постоянно указывают коммерческие радио и телевидение.

Во-вторых, механизм формирования совета. Члены совета избираются голосованием Сейма, и на протяжении многих лет совет представлял, по сути, интересы правящей коалиции. А ведь общественное радио и телевидение остаются мощнейшими инструментами формирования общественного мнения! Партийный подход к формированию совета подвергался критике, в том числе и со стороны европейских структур. В Европе полагают, что надзор за общественным телевидением и радио должна осуществлять независимая структура, представляющая интересы не партий, а всего общества.

Третье - это финансирование. В большинстве государств ЕС существует т. н. абонентская плата, то есть, по сути, особый налог, который платят все зрители. Вопрос о введении абонентской платы несколько раз поднимался и у нас. «Центр согласия» считает такой порядок несправедливым в условиях Латвии по ряду причин. В частности, закон запрещает использование русского языка на первой программе ЛТВ-1 и допускает не более 20% вещания на негосударственных языках на ЛТВ-7. Да и тематика, стиль, политическая направленность передач явно не ориентированы на русскоязычного зрителя. Если общественное телевидение не учитывает интересы значительной части жителей, почему они должны его оплачивать? В итоге мы, оппозиция, не допустили введения абонентской платы. А в нынешней ситуации об этом не заговаривают и коалиционные партии.

Сейчас ситуация такова: основное финансирование ЛТВ и Латвийское радио получают из госбюджета. Но в то же время эти вещательные организации являются участниками рекламного рынка наряду с коммерческими телеканалами и радиостанциями. Довольно сомнительная ситуация с точки зрения честной конкуренции... Да, в принципе, Латвийское телевидение и радио должны выполнять госзаказ, то есть производить и распространять образовательные, культурные, детские передачи, которые заведомо не могут быть коммерчески выгодными. Но коммерческие каналы тоже готовы делать такие программы, если за них заплатят из госбюджета.

Еще один аргумент в пользу нового закона: когда принимался ныне действующий закон, единственным способом распространения телепрограмм было эфирное вещание. Сегодня существует кабельное и спутниковое телевидение, телепрограммы распространяются и через интернет. Так что существующее регулирование просто устарело.

Проект нового закона уже передан в комиссии Сейма. Впрочем, попытка принять новый закон была предпринята и в прошлом Сейме, тогда законопроект застрял на стадии второго чтения. Но есть ряд горящих вопросов, которые надо решать немедленно, не дожидаясь принятия нового закона, поэтому в срочном порядке были подготовлены поправки в старый закон.

Почему затормозили?

- Но несмотря на срочность, Сейм вернул эти поправки обратно в комиссии. Что это за горящие вопросы?

- Проект бюджета на следующий год предусматривает сокращение финансирования Латвийского телевидения и Латвийского радио более чем вдвое. По прогнозам директора Латвийского радио Дзинтриса Колатса, денег хватит, чтобы обеспечить вещание только одной программы, и то лишь до октября следующего года. То, что недостающую сумму удастся компенсировать за счет рекламы, весьма сомнительно.

В этой критической ситуации у руководства радио возникла идея сдать в концессию вторую программу Латвийского радио, которая имеет большую аудиторию и представляет коммерческий интерес. Идея новаторская, нигде в Европе такого еще не было. Чтобы это сделать, нужны поправки в законе. Вот они-то и застряли на втором чтении. Дело в том, что нынешний закон содержит норму, устанавливающую, что ни одна вещательная организация не может производить больше трех программ. Было предложено сделать для концессии исключение из этого правила, ведь все заинтересованы в том, чтобы концессию получила самая сильная вещательная организация. Предложение сперва поддержали, но вдруг депутаты коалиции выступили против.

Я с трибуны Сейма спросил, почему, но не получил ответа. Понятно, началась очередная подковерная борьба между медийными группами за получение концессии. Решение вопроса затягивается, в итоге вполне реально просто не успеть, чтобы с 1 января будущий концессионер начал вещание, конкурс надо объявлять уже сейчас. Типичная ситуация для нынешней коалиции: каждая партия тянет своих, а в итоге все могут остаться с носом, и прежде всего радиослушателей.

Очень интересные цифры

- В ходе дебатов часто поминался проект введения в Латвии дигитального (цифрового) телевидения. На какой стадии он находится?

- Проведен конкурс на обеспечение распространения эфирных программ в цифровом формате, выиграл его «Латтелеком». Латвийский государственный радио- и телевизионный центр (ЛГРТЦ) собирается вложить в этот проект более 3 миллионов латов, «Латтелеком» - более 12 миллионов латов.

Но остается много вопросов. ЛГРТЦ, главный оператор эфирного вещания в Латвии, - предприятие со 100-процентным государственным капиталом. Источник его доходов - плата за телекоммуникационные услуги, в первую очередь распространение ТВ-программ. Ему платит и Латвийское телевидение. Получается, что, с одной стороны, у государства нет денег на то, чтобы финансировать Латвийское телевидение. А с другой, львиную долю бюджетных средств ЛТВ возвращает государству, платит государственному центру за распространение программ. То есть деньги просто перекадываются из одного кармана в другой.

Вообще у меня давно создалось впечатление, что немалые прибыли ЛГРТЦ правительство использует в качестве «личной записки»: когда возникает необходимость профинансировать какой-то проект, средства берутся из дивидендов ЛГРТЦ. Причем схемы используются непрозрачные. Последний пример - увеличение уставного капитала airBaltic.

Что касается перспектив цифрового телевидения: ситуация сегодня такова: 55% жителей Латвии пользуются кабельным телевидением, в Риге еще больше - за 80%. Более 20% смотрят спутниковое телевидение. Растет количество тех, кто смотрит телепрограммы в интернете. Таким образом, эфирное телевидение сегодня смотрит менее четвертой части населения - очевидно, сельчане в местах, где нет кабеля, и малоимущие в городах. Клиенты кабельного и спутникового ТВ уже довольно давно могут смотреть передачи в цифре, им амбициозный проект дигитализации вообще по барабану.

А вот тем сельчанам и малообеспеченным, которые принимают программы с эфира, чтобы перейти на цифру, придется покупать новый телевизор или ставить декодер плюс, вероятно, вдобавок менять антенну. Возникает вопрос: как отбить вложенные

в проект деньги, в том числе государственные? Ведь целевая аудитория, как видим, и невелика, и, главное, слабо платежеспособна. Может, лучше перечислить эти миллионы ЛГРТЦ в бюджет и заплатить из них, к примеру, зарплаты учителям или врачам?

Я предложил провести специальное заседание комиссии по этому вопросу, чтобы разобраться в ситуации. Надеюсь, оно состоится в октябре.

Эфирное вещание в цифровом формате имеет только одно преимущество по сравнению с кабелем и спутником: программы можно смотреть в движущемся объекте - поезде или автомобиле. Ну скольким это важно? В конце концов, может, лучше оплатить малообеспеченным подключение к кабелю или установку спутниковой тарелки, а то после отключения аналогового вещания они могут вообще без телевидения остаться. Возможно, и дешевле будет, чем планируемый многомиллионный проект.

- Но ведь есть европейская директива о переходе на цифровой формат!

- Да, есть. Правда, это не совсем директивы, скорее настоятельные рекомендации, которые оставляют государствам определенную свободу маневра. Правда, что в Европе нет ни одной страны, которая бы отказалась от эфирного телевидения в цифровом формате. Но Латвия много чем отличается от других.

- Депутаты много спорили о сокращении числа членов Национального совета по радио и телевидению. Почему?

- По закону в совет избирается девять человек, но сейчас в нем работает восемь (один, к сожалению, скончался). У двоих в октябре истекает срок полномочий. Учитывая, что мы планируем принять новый закон, в котором будет предусмотрен другой порядок формирования совета, есть ли смысл избирать новых членов нынешней, фактически временной, структуры? Напомню: те же земцы недавно призвали вообще ликвидировать совет - мол, в целях экономии. Понятно, что это только предлог, на самом деле националам не нравится «чересчур либеральная», по их мнению, политика совета. Да и партия премьера явно ищет возможность создать некую параллельную структуру надзора за радио и телевидением, которая не избиралась бы Сеймом, а назначалась премьером. Так что основная борьба еще впереди.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна